

- Мещеряков и др.; под ред. А.П. Зайцева и А.А. Шелупанова. – М.: Машиностроение, 2009. – 508 с.
2. Егоров А.В., Парфенова А.В. Применение методов многомерного анализа для интерпретации результатов вихретокового контроля пористых металлических материалов // Известия АлтГУ. – 2011. – №1.
 3. Приборы для неразрушающего контроля материалов и изделий. Справ. в 2-х кн. Кн. 2/ под ред. В.В.Клюева. – М.: Машиностроение, 1976. – 326 с.
 4. Эсбенсен К. Анализ многомерных данных. Избранные главы / Пер. с англ. С.В. Кучерявского; Под ред. О.Е. Родионовой. – Черноголовка: Изд-во ИПХФ РАН, 2005. – 157 с.
 5. Егоров А.В., Кучерявский С.В., Поляков В.В. Применение метода главных компонент для акустико-эмиссионной диагностики алюминиевых сплавов // Известия АлтГУ. – 2007. – №1.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНФОСФЕРЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.С. Ткачева, АлтГУ, юридический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *В.А. Мазуров*, к.ю.н, доцент.

Огромное количество нарушений исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности происходит в результате использования сети Интернет. На бескрайних просторах всемирного виртуального пространства в массовом порядке размещаются аудиовизуальные произведения, фотографии, различные рисунки и чертежи, художественные произведения и т.д., как правило, во многих случаях без согласия правообладателей, что приводит к ущемлению их прав, поскольку только они вправе давать согласие на такое размещение. Кроме того, за использование объектов авторского права полагается выплата вознаграждения, которое в случае нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности авторы не получают.

К основным способам незаконного использования объектов авторского права и (или) смежных прав в Интернете относятся:

- рассылка объектов авторского (смежного) права адресатам;
- открытие доступа к объектам авторского (смежного) права неограниченному кругу лиц. [1]

При этом второй способ следует признать наиболее опасным, поскольку он создает условия для массовых нарушений авторских и смежных прав, приводит к неконтролируемому воспроизведению и распространению произведений.

Сущность нарушений авторских и смежных прав в сети та же, что и нарушений за ее пределами: посягательства совершаются как в отношении личных неимущественных прав, так и в отношении прав на использование охраняемых объектов. Однако такие нарушения обладают определенной спецификой, выражающейся, в частности, в сложности контроля над использованием размещенных объектов, в особенностях пресечения совершаемых нарушений. Здесь отсутствуют материальные носители, которые можно было бы признать контрафактными и конфисковать.

Наиболее острым и дискуссионным вопросом при нарушении интеллектуальных прав в Интернете можно назвать определение ответственности лиц, вовлеченных в распространение в сети материалов, содержащих интеллектуальную собственность. В процессе распространения таких материалов посредством использования Интернета можно выделить два вида субъектов.

- лицо, загрузившее интеллектуальную собственность в сеть (провайдер);
- информационный посредник (лицо, осуществляющее технические услуги).

В судебной практике отмечается, что при рассмотрении дел о привлечении владельцев социальных и файлообменных сайтов к ответственности за нарушение исключительных прав следует учитывать степень вовлечения провайдера в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя. [2]

При рассмотрении подобных дел необходимо проверять:

1. получил ли провайдер прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов,

- которую осуществляли лица, пользующиеся услугами этого провайдера;
2. установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей, предусмотрена ли в пользовательском соглашении обязанность пользователя по соблюдению законодательства РФ при размещении контента и безусловное право провайдера удалить незаконно размещенный контент;
 3. есть ли технологические условия (программы), способствующие нарушению исключительных прав, и специальные эффективные программы, позволяющие предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения.

Следует также оценивать действия провайдера по удалению, блокированию спорного контента или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц. При отсутствии со стороны провайдера в течение разумного срока действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного и публичного отстранения от содержания контента суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности (Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 N 6672/11).

При этом важно иметь в виду, что за нарушение исключительных прав при размещении на интернет-сайте объектов интеллектуальной собственности ответственность должен нести пользователь (владелец) сайта, а не владелец сервера, на дисковом пространстве которого размещен такой сайт (Постановление ФАС ЦО от 20.01.2012 по делу N А09-3432/10). [3]

Для решения проблемы ответственности лиц, вовлеченных в распространение материалов, нарушающих интеллектуальные права в сети Интернет, выдвигаются различные предложения. Е.Э. Чуковская и М.Ю. Прокш указывали, что "контроль за соблюдением авторского и смежных прав в сети Интернет должен основываться на контроле информационных посредников и лиц, незаконно размещающих контент, а не обычных пользователей сети Ин-

тернет. Информационные посредники сети Интернет (операторы связи, владельцы интернет-сайтов и доменных имен и др.) должны нести ответственность за нарушение авторских и смежных прав на общих основаниях при наличии вины, за исключением случаев, когда они не знали и не должны были знать о незаконности контента и не видоизменяли контент или в случае получения письменного заявления правообладателя своевременно приняли необходимые и достаточные меры по устранению последствий нарушения его прав. При этом лица, незаконно размещающие контент в сети Интернет, должны нести ответственность независимо от информационного посредника либо солидарно с ним при наличии вины последнего.

В приведенных вариантах, включающих как одного, так и нескольких субъектов, на которых предлагалось возложить ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, можно выделить информационного посредника в качестве ключевого субъекта. Воздействие на него способно наиболее эффективно повлиять на распространение интеллектуальной собственности в Интернете.

Статья 1253.1. ГК РФ введенная Федеральным законом от 02.07.2013 N 187-ФЗ предусматривает особенности ответственности информационного посредника. [4]

Информационный посредник - это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети "Интернет", лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник - несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей.

Информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

1. он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
2. он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
3. он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий: [5]

1. он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;
2. он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети "Интернет", на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

К информационному посреднику, который не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней.

Стоит помнить, что размеры, порядок привлечения к ответственности пользователя - вопросы, в которых следует быть крайне щепетильным. Безусловно, заслуживает внимания предложение К. Васичкина о введении "в статью 1253.1 ГК РФ подпункта 4 п. 2, требующего, чтобы информационный посредник по запросу суда предоставил всю имеющуюся у него информацию о третьем лице, которому был присвоен указанный в запросе сетевой адрес, и подпункта 3 п. 3, указывающего, что информационный посредник по письменному запросу правообладателя обязан предоставить сетевой адрес лица, разместившего материал, права на который заявит лицо, выступившее в качестве правообладателя и представившее подтверждающие документы, либо по запросу суда". Однако нельзя забывать, что сведений о пользователе может оказаться крайне мало, что может затруднить исполнение судебных актов.

Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена Уголовным кодексом, а именно ст. 146 УК РФ: [6]

Существенные проблемы в теории уголовного права и на практике вызывает установление размера нарушения авторских или смежных прав в случае, когда экземпляры произведения размещаются в глобальной сети Интернет, в локальных и иных компьютерных сетях с ограниченным либо неограниченным кругом пользователей, т. е. доводятся до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору. Такое размещение является одним из способов использования авторских (смежных) прав.

Проблема определения размера нарушения авторских или смежных прав в настоящее время является малоисследованной, что также затрудняет на практике применение соответствующих норм уголовного закона. [7]

Одним из комплексных исследований проблем нарушения авторских и смежных прав в Интернете является работа Л.А. Корневой, которая совершенно справедливо отмечает, что Интернет-высококриминогенная среда распространения «интеллектуального пиратства», характеризующаяся неуклонным ростом количества преступлений в сфере авторских и смежных прав, их латентно-

стью, транснациональностью, высокотехнологичностью и отсутствием адекватного законодательного регулирования как на международном, так и на национальном уровне.

Л.А. Корнева предлагает свой способ определения криминообразующих признаков нарушения авторских и смежных прав применительно к данной среде: «В связи с тем, что произведения, размещенные в Интернете, нельзя назвать экземплярами, а определить стоимость их довольно сложно, особенно если автор таких прав никому не собирается их предоставлять, криминообразующим признаком незаконного использования имущественных авторских и смежных прав по ч. 2 ст. 146 УК РФ должен выступать не размер стоимости таких прав (предмет преступления), а “цель извлечения дохода”, где цель – признак субъективной стороны, а доход — предмет преступления. Размер дохода должен рассчитываться исходя из стоимости контрафакта, заявленной правонарушителем. В отношении размещения контрафакта в Интернете крупным должен считаться любой размер дохода, так как, во-первых, установить его просто невозможно, например в случае файлообмена, во-вторых, само «доведение до всеобщего сведения» уже оконченное правонарушение, и свободный доступ к информации в Интернете создает условия для массовых, не ограниченных кругом лиц нарушений прав интеллектуальной собственности». Отметим также, что данный криминообразующий признак (цель извлечения дохода) автор предлагает ввести в диспозицию ч. 2 ст. 146 УК РФ, исключив из нее признаки «в крупном размере» и «с целью сбыта», а под доходом предлагается понимать денежную сумму, которую рассчитывал получить правонарушитель, но в размере не менее пятидесяти тысяч рублей.

В частности, введение в качестве обязательного признака субъективной стороны состава данного преступления цели – о извлечение дохода делает не преступными все случаи незаконного использования объектов авторского права и (или) смежных прав, совершенного в иных целях, что случается далеко не редко. Для правообладателя не имеет значения, какие цели преследовало лицо, незаконно использующее его произведение, будь то корысть или тщеславие, экономия времени и т. д., в связи с чем ставить в зависимость от цели вопросы преступности (общественной опасности) данного деяния было бы неправильным. Также нельзя со-

гласиться с тем, что критерием общественной опасности данного преступления должен выступать предполагаемый доход преступника, рассчитываемый исходя из стоимости контрафактных экземпляров произведений (фонограмм), поскольку она существенно (в разы) ниже стоимости легальных экземпляров, что, в свою очередь, приведет к многократному и неоправданному увеличению «порога преступности деяния» и, соответственно, к ослаблению уголовной политики государства в данной сфере.

Вместе с тем представляется оправданным предложение Л.А. Корневой о том, что при незаконном использовании объектов авторского права и смежных прав в Интернете размер преступного посягательства не должен выступать обязательным признаком состава данного преступления, так как приоритет следует отдавать охране этих прав от незаконного использования неограниченным кругом лиц.

Конечные пользователи в случае незаконного использования объектов авторского права (воспроизведение, распространение и т.д.) при наличии всех необходимых признаков состава преступления, в том числе осведомленности о незаконности своих действий, также могут быть субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ. [8]

Таким образом, устанавливая осведомленность лица о контрафактности произведений, необходимо учитывать как объективные, так и субъективные критерии. К первым относятся качество контрафактной продукции, наличие предупреждений о незаконности использования, факты привлечения к административной ответственности по ст. 7.12 КоАП РФ и т. д. Ко вторым – наличие у лица познаний, позволяющих отличать контрафактный экземпляр произведения от оригинального, обусловленных опытом работы соответствующим образованием, квалификацией, навыками и т. д.

Процесс распространения информации в Интернете между пользователями и владельцами сайтов невозможен без участия провайдеров, выступающих в качестве посредников.

Таким образом, если с первыми двумя категориями (пользователями и владельцами сайтов) все более или менее ясно, то в отношении уголовной ответственности провайдеров ведутся бурные теоретические дискуссии.

Как указывают в своих работах В.Н. Щепетильников и И.М. Рассолов, технические возможности провайдера воздействовать на информационное содержимое сервера породили институт ответственности провайдера, в рамках которого выделились три основных направления:

- провайдер несет абсолютную ответственность за любые действия пользователей, независимо от осведомленности о фактах нарушения законодательства об интеллектуальной собственности;
- провайдер не несет ответственности за действия пользователей при соблюдении определенных условий взаимодействия с иными субъектами информационного обмена (в первую очередь, с правообладателями);
- провайдер ни при каких условиях не несет ответственности за действия пользователей.

В целом следует согласиться с мнением Л.А. Корневой о том, что провайдер может признаваться исполнителем рассматриваемого преступления, если он непосредственно сам незаконно размещает объекты авторского (смежного) права на своем сервере, предоставляя к ним доступ неограниченному количеству пользователей, т. е. является контент-провайдером. Если провайдер занимается только хостингом, т. е. предоставлением на договорной основе третьим лицам физического дискового пространства на сервере для хранения и обработки информации, а также для обеспечения работы веб-сайтов, то он может быть признан пособником преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, если он заведомо знал о том, что такие лица занимаются незаконным использованием объектов авторского (смежного) права, и при наличии иных необходимых признаков соучастия (совместность, единый умысел, двухсторонняя виновная связь). При отсутствии же в рассматриваемой ситуации указанных признаков (так называемой субъективной совместности действий), представляется, провайдер не может быть привлечен к уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторского права и (или) смежных прав, так как фактически он осуществляет хранение контрафактных экземпляров произведений на сервере без цели сбыта. Поскольку данный вопрос является достаточно сложным, а его решение неоднозначным, то имеется необходимость урегулирования

ситуации на законодательном уровне. В любом случае необходимо принятие нормы, обязывающей провайдеров убирать из сети контрафактные произведения либо запрещать к ним доступ при наличии осведомленности об их размещении на сервере. И наконец, провайдеры доступа, которые выступают лишь связующим звеном между конечными пользователями и ресурсами Интернета, обеспечивая перемещение цифровой информации, не могут выступать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, так как они физически не могут отследить и проверить содержание перемещаемых данных, при этом вполне допуская, что среди всего объема информации имеются контрафактные объекты. [9]

Таким образом, правоприменителям следует учитывать, что в процесс незаконного оборота контрафактных экземпляров произведений в Интернете вовлечено большое количество лиц и зачастую «пираты» не могут обойтись без участия легальных организаций, предоставляющих доступ в сеть (провайдеров) и обеспечивающих прием, перечисление платежей от пользователей. Юридическая оценка должна быть дана действиям каждого из таких лиц.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2014)
3. Васильева Т.В. О соблюдении авторских прав в эпоху развития высоких технологий // Современное право. 2011. N 5. С. 102 - 106.
4. Васичкин К.А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2013. N 9.
5. Давыдова П.А. Некоторые проблемы привлечения к ответственности пользователей социальных сетей // URL: <http://cgpartner.ru/2012/03/nekotorye-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-polzovatelej-socialnyx-setej-2>

6. Николаев В. Искоренить контрафакт в Рунете // ЭЖ-Юрист. 2013. N 47.
7. Чуковская Е.Э., Прокш М.Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. 2013. N 2.
8. Чуковская Е.Э., Прокш М.Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. 2013. N 2.
9. Щепетильников В. Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации: дис. канд. юрид. наук. Елец, 2006. С. 111—112.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ИНТЕРНЕТЕ

Н.О. Шуплецова, АлтГУ, юридический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *И.А. Анисимова*, к.ю.н., доцент.

В России, как и во всем мире, стремительно развиваются Интернет-технологии, совершенствуются формы передачи информации, личных контактов, деловых взаимоотношений. Но права и свободы граждан в Интернете фактически не защищены, и их нарушения становятся все более частым и масштабным явлением.

Одним из примеров таких нарушений является нашумевший случай, произошедший в США. Кристофер Чейни был признан судом Лос-Анджелеса виновным в незаконном прослушивании телефонных разговоров и взломе персональных компьютеров более 50 голливудских знаменитостей, в результате чего в Интернет попали интимные фотографии актрисы Скарлетт Йоханссон, певицы Кристины Агилеры и других. По американским законам Чейни грозило наказание до шестидесяти лет тюремного заключения, но «хакер» согласился сотрудничать со следствием. Приняв во внимание эти обстоятельства, суд ограничился относительно мягким приговором. В итоге Чейни приговорили к 120 месяцам тюремного заключения и выплате компенсаций на сумму 76 тысяч долларов. Правонарушитель признался, что взламывал почтовые аккаунты своих жертв, используя функцию "Забыли пароль" и отвечая на секретные вопросы [1].